

minibo**OK**

**ФЕДОР
ДОСТОЕВСКИЙ**

**ЧУЖАЯ ЖЕНА
И МУЖ ПОД КРОВАТЬЮ**

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Д70

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использована
репродукция картины «The Bridesmaid», 1883—1885 гг.
художника James Jacques Tissot (1836—1902),
репродукция цветной литографии «Ruth Pinch makes
a Pudding», ок. 1905 г.
художника Harold Copping (1863—1932)

и иллюстрации

wynnter / Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru;
Evgeniya Rodina / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Достоевский, Федор Михайлович.

Д70 Чужая жена и муж под кроватью / Федор Достоевский. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 64 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-97154-1

Черета комических ситуаций и нелепостей приводит к тому, что герой, пытающийся разоблачить неверность супруги, оказывается в положении любовника чужой жены...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-699-97154-1

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОИСШЕСТВИЕ НЕОБЫКНОВЕННОЕ

I

— **С**делайте одолжение, милостивый государь, позвольте вас спросить... Прохожий вздрогнул и несколько в испуге взглянул на господина в енотах, приступившего к нему так без обиняков, в восьмом часу вечера, среди улицы. А уж известно, что если один петербургский господин вдруг заговорит на улице о чем-нибудь с другим, совершенно незнакомым ему господином, то другой господин непременно испугается.

Итак, прохожий вздрогнул и несколько испугался.

— Извините, что я вас потревожил, — говорил господин в енотах, — но я... я, право, не знаю... вы, вероятно, извините меня; вы видите, я в некотором расстройстве духа...

Тут только заметил молодой человек в бекеше, что господин в енотах был точно в расстройстве. Его сморщенное лицо было довольно бледненько, голос его дрожал, мысли очевидно сбивались, слова не лезли с языка, и видно было, что ему ужасного труда стоило согласить покорнейшую просьбу, может быть, к своему низшему в отношении степени или сословия лицу, с нуждою непременно обратиться к кому-нибудь с просьбой. Да и, наконец, просьба эта во всяком случае была

неприличная, несолидная, странная со стороны человека, имевшего такую солидную шубу, такой почтенный, превосходного темно-зеленого цвета фрак и такие многознаменательные украшения, упещрявшие этот фрак. Видно было, что всё это смущало самого господина в енотах, так что наконец, расстроенный духом, господин не выдержал, решился подавить свое волнение и прилично замять неприятную сцену, которую сам же вызвал.

— Извините меня, я не в себе; но вы, правда, меня не знаете... Извините, что обеспокоил вас; я раздумал.

Тут он приподнял из учтивости шляпу и побежал далее.

— Но позвольте, сделайте милость.

Маленький человек, однако, скрылся во мраке, оставив в остолбенелом состоянии господина в бекеше.

«Что за чудак!» — подумал господин в бекеше. Потом, как следует подивившись и вышед наконец из остолбенелого состояния, он вспомнил про свое и начал прохаживаться взад и вперед, пристально глядя на ворота одного бесконечноэтажного дома. Начиная падать туман, и молодой человек несколько обрадовался, ибо прогулка его при тумане была незаметнее, хотя, впрочем, только какой-нибудь безнадежно весь день простоявший извозчик мог заметить ее.

— Извините!

Прохожий опять вздрогнул: опять тот же господин в енотах стоял перед ним.

— Извините, что я опять... — заговорил он, — но вы, вы — верно, благородный человек! Не обращайтесь на меня внимания как на лицо, взятое в общественном